

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКЗЕГЕЗА БРЮНО ЛАТУРА

9 октября 2022 года в Париже в возрасте 75 лет от рака поджелудочной железы скончался Брюно Латура.

Здесь обычно в некрологах ставят запятую и перечисляют следы, оставленные на имени автора его профессиональной траекторией: «социолог», «философ», «антрополог», «публичный интеллектуал», «исследователь науки». Затем – список основных работ и престижных премий. Наконец – те громкие эпитеты, которыми наградили его популярные издания: «самый известный и неверно понятый философ Франции по версии журнала “Нью-Йорк таймс”».

Задача некролога – поместить в контекст. Сделать так, чтобы идеи автора получили свою прописку в конкретном регионе – науки, биографии, истории. Чтобы его многочисленные и плохо связанные друг с другом высказывания предстали как элементы единого завершенного проекта. Чтобы неспециалист, взглянув на некролог, смог потом коротко рассказать, «о чем была эта жизнь». Латура называл такую операцию «локализацией» или «фреймингом». Его коллега Мишель Каллон – «упаковкой». Вот только идеи покойного упорно сопротивляются подобной упаковке именно тем, что делают ее работу видимой.

«Как действует текст? Что он создает? Что меняет в мире?» – с этих вопросов началось долгое путешествие Брюно Латура из библейской экзегезы в социальные науки.

«С 1966 по 1973 год, – вспоминал Латура, – когда я был воинствующим католическим студентом Университета в Дижоне, мне посчастливилось обучаться философии у профессора Андре Мале, протестантского пастора и переводчика [Рудольфа] Бульмана. В его руках, подобных пергаменту, библейский текст наконец-то становился постижимым, представал как длительный процесс трансформаций, изобретений, толкований и различных рационализаций, которые, взятые вместе, очерчивали слой интерпретаций, каждая из которых – и это важно – по-своему поднимала вопрос о верности и предательстве»¹.

Больше не было непогрешимого Священного Писания, верных толкований от авторитетных отцов

церкви и предательских измышлений еретиков. Текст – это совокупность операций, в которых производятся разные режимы истинности. Задача исследователя – понять, как они производятся. Все, что позднее критики назовут «отвратительным латуровским релятивизмом», «циничным постмодернизмом» и «отрицанием объективной истины», для самого Латура – лишь методический прием, способ анализа, позаимствованный у протестантского теолога Бульмана и его французского последователя Мале: «После занятий мы часами сравнивали различные повествования о воскрешении: например, стоит ли считать их информативными историями (гроб действительно пуст) или же трансформационными рассказами (ангел с поднятым перстом проясняет, как следует читать Священное Писание)»².

Тексты подобны машинам. Они ломаются, ремонтируются, совершенствуются, но главное – действуют. Тексты – не вместилища трансцендентной истины, но и не пропагандистские клише, требующие разоблачения (вроде обнаружения «тайны Святого семейства» в несовершенной земной семье³). А следовательно, каждый ход интерпретации – что-то вроде инженерного решения: «Лишь потому, что им удалось избежать необъяснимой формы трансцендентности и неподвижности, лишь потому что они стали локализованными, историческими, связанными с конкретными обстоятельствами, сделанными, изобретенными и постоянно переизобретаемыми, каждый раз заново поднимая вопрос о собственной правдивости (veracity), библейские тексты стали в конце концов действующими и доступными»⁴.

Позднее место библейских текстов в исследованиях Латура займут отчеты об экспериментах, протоколы судебных заседаний, нарративы ивуарийцев, технологическая документация, архитектурные проекты, сочинения Тарда и Уайтхеда. Но фокус останется тем же, что и в его диссертации по онтологической экзегетике: как эти тексты действуют? Что они создают?

Четыре больших теоретических проекта принесли Латуру славу в нескольких смежных областях:

1. Латура Б. (2017) Биография одного исследования: к работе о модусах существования // Логос. Т. 27. №1. С. 220.
2. Там же.
3. Маркс К. (1983) Тезисы о Фейербахе / К. Маркс, Ф. Энгельс // Избранные произведения. Т. 1. Москва.
4. Латура Б. (2017) Биография одного исследования: к работе о модусах существования // Логос. Т. 27. №1. С. 220.

в этнографии, социологии и философии. Для этнографов он – автор симметричной антропологии, провозвестник онтологического поворота, подорвавший веру в неизбежность границы между «современным» и «досовременным», «модерном» и «архаикой». Для исследователей науки и техники (STS) – создатель наиболее радикальной концепции производства научного знания. Для социологов-теоретиков – лидер «поворота к материальному», главный представитель акторно-сетевой теории, воскресивший к жизни Габриэля Тарда и поставивший крест на непроблематичном использовании слова «социальное» в качестве базовой социологической категории. Для философов – автор исследования модусов существования (AIME). Сам же Латур по этому поводу заметил: «Я мог быть, не впадая в противоречие, и философом, и антропологом, и социологом»⁵. А спустя пять лет добавил: «В глубине души я философ, но антропологи приняли меня за своего, поскольку я занимался вопросами модерна... И, несмотря на то что ни один социолог не принимает меня за своего, я – социолог»⁶.

Здесь можно провести несложное упражнение и показать работу метода онтологической экзегезы в каждом из латуровских проектов. Вот он переносит модель анализа священных текстов на исследования лабораторных практик: «лаборатории действительно выглядели гораздо интереснее, будучи описанными как стройплощадки, а не как темные подземелья, где хранятся мумифицированные законы науки»⁷. Все та же логика изучения режимов истинности в конкретных локальных обстоятельствах их производства. А вот он делает шаг в сторону и применяет тот же инструментарий к своим недавним союзникам – социологам знания, исследователям социального конструирования научных фактов⁸. И вновь его интересует работа трансформационных рассказов: при помощи каких приемов и уловок социологам удалось убедить свою паству в том, что «социальное» – куда более прочная и надежная онтологическая стройплощадка, чем «природное»⁹? И так раз за разом, пока социология вещей, акторно-сетевая теория, поворот к материальному, онтологический

поворот и исследования модусов существования не предстанут просто разными названиями одного и того же проекта – онтологической экзегезы.

Но пойти по этому пути – значит попасть в ловушку, расставленную Латуром. Это то, как он сам, за десять лет до смерти, описал связь между созданными им теориями. (После чего, впрочем, начал новый большой проект, оставшийся незавершенным.¹⁰) Удобный способ самоинтерпретации: «Я всегда занимался X – просто в разных научных областях». Автор, как ангел с поднятым перстом, проясняет связь между своими текстами. Читатели, клюнувшие на эту удочку, уже доказывают скрытое влияние Второго Ватиканского собора на антропологию науки¹¹. Брюно Латур – мастер трансформационных рассказов. В том числе и о самом себе.¹²

Некролог – это тоже трансформационный рассказ. Можно пойти по пути, обозначенному выше, и попытаться найти общую деталь всех изобретенных автором машин познания. Назвать ее, например, онтологической экзегезой. Придать именно этой детали особый статус. Сделать так, чтобы читатели, видя имя Латура, вспоминали, прежде всего, о ней. Можно, напротив, вооружиться ножницами и вырезать из всего многообразия созданных им текстов только одного, «правильного» Латура. Исследователя науки, социолога-теоретика, философа или антрополога. Попутно доказав, что все остальные латуры – это мираж и ошибка интерпретации. (Кажется, именно такая стратегия наиболее востребована на российском интеллектуальном рынке.) Но всегда останется что-то еще. Что-то, что пробудит к жизни новые трансформирующие рассказы и новые изобретения.

Может быть, именно в этом и состоит теоретическое завещание профессора Латура:

«...чем больший пласт текстов будет проинтерпретирован, преобразован, пересмотрен, заново прожит, переигран, сплетен (каждый раз другим способом), тем вероятнее проявится содержащаяся в нем истина...».

Виктор Вахштайн*

5. Там же, с. 237.

6. Латур Б. (2021) Наука была столь же таинственной, что и Непорочное Зачатие. Интервью. Режим доступа: <https://syg.ma/@sygma/bruno-latur-nauka-byla-stol-zhie-tainstviennoi-chto-i-nieporochnoie-zachatiie>.

7. Латур Б. (2006) Надежды конструктивизма // Социология вещей. М.: Территория будущего. С. 365.

8. Блур Д. (2017) Анти-Латур // Логос. Т. 27. №1; Латур Б. (2017b) Дэвиду Блур... и не только: ответ на «Анти-Латура» Дэвида Блур // Логос. Т. 27. №1.

9. Латур Б. (2014) Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Издательский дом Высшей школы экономики.

10. Речь идет о латуровской «философии Геи», родившейся из чтения работ Джеймса Лавлока и размышлений о коллективной ответственности человечества в период антропоцена (Latour B. (2017) Facing Gaia: Eight Lectures on the New Climatic Regime. Cambridge, United Kingdom: Polity Press; Latour B. (2018) Down to Earth: Politics in the New Climatic Regime. England: Polity Press).

11. Lamy J. (2021) Sociology of a disciplinary bifurcation: Bruno Latour and his move from philosophy/theology to sociology in the early 1970s // Social Science Information. Vol. 60. No. 1. SAGE Publications.

12. В одном из них воспроизводится библейский сюжет о социологе научного знания, который своими исследованиями подорвал веру общественности в достижения естественных наук, прогневал своим релятивизмом физиков и биологов, но затем ужаснулся содеянному – трампизм, выход из Парижского соглашения, пост-правда, отрицание глобального потепления – и примирился с настоящими учеными, чтобы вместе с ними бороться против поднявшего голову мракобесия (Kofman A. (2018) Bruno Latour, the Post-Truth Philosopher, Mounts a Defense of Science // The New York Times Magazine).

* Признан иностранным средством массовой информации, выполняющим функции иностранного агента